

ОСВОЕНИЕ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ: ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО УДАРЕНИЯ

Г. П. Семенова

Аннотация. Статья посвящена акцентологическому освоению иноязычной лексики, представленной в словарях 1935–2023 гг. и активно используемой современниками. Несмотря на значимость работы, проделанной русскими лексикографами, в словарях сохраняется немало недифференцированных акцентных вариантов, необязательных исключений, малоинформативных помет и противоречивых рекомендаций. В статье на конкретных примерах показываются возможности разграничения вариантов, признаваемых равноценными, определения на раннем этапе заимствования перспективного ударения с учетом особенностей, законов и тенденций развития русского ударения. Вместо диффузных помет (двойное ударение, союз «и» между вариантами, «допустимо» без пояснений) предлагается закрепить более информативные пометы, позволяющие делать осознанный выбор адекватного варианта.

Ключевые слова: русский язык, заимствованная лексика, акцентология, законы и тенденции развития русского ударения, норма и варианты, словарные пометы

THE DEVELOPMENT OF LOANWORDS BORROWED INTO RUSSIAN: STRESS PROBLEMS

G. P. Semenova

Abstract. The article is devoted to the accentological development of foreign language vocabulary presented in the dictionaries of 1935–2023 and actively used by contemporaries. Despite the significance of the work done by Russian lexicographers, the dictionaries still include many undifferentiated accent variants, unnecessary exceptions, uninformative labels and contradictory recommendations. The article relies on a number of examples to show the possibilities of distinguishing between options that are now recognized as equivalent, and to determine a promising accent at an early stage of borrowing, taking into account the peculiarities, regularities and trends in the development of Russian accent. Instead of diffuse labels — such as double accent, the conjunction ‘and’ between accent options, and the ‘permissible’ label without explanation — it is proposed to use more informative labels that allow an informed choice of an adequate option.

Keywords: Russian, borrowed vocabulary, accentology, regularities and trends in the development of Russian accent, norm and options, dictionary labels

Акцентуация заимствованных слов и созданных на их основе дериватов полна загадок: почему *премиро́ванный*, но *креми́рованный*, *топо́ним*, но *эпо́ним*? Русское ударение свободно и подвижно, и потому русская акцентология в целом представляет собой «особо запутанный клубок противоречий» (Костомаров 2015). При этом акцен-

тологические нормы в русском языке наиболее динамичны, и это также делает кодификацию таких норм одной из сложнейших задач словарной работы. Поэтому, несмотря на то что в течение XX в. и первой четверти XXI в. в России появилось много словарей, в разных аспектах отразивших состояние русского языка и показавших высокий

уровень русской лексикографии, остаются проблемы, требующие обсуждений и решения. Это, в частности, сохранение большого количества необязательных исключений, недифференцированных вариантов, малоинформативных помет и противоречивых рекомендаций.

В словарях, изданных практически в одно время, содержится немало противоположных указаний по акцентуации заимствованных слов: *графы́* (Зарва 2001) и *гра́фы* (Штудинер 2009), *дебетовый* (Каленчук и др. 2023) и *дэбетовый* (Лопатин, Иванова 2023), *ноутбук* (Крысин 2023) и *ноутбу́к* (Лопатин, Иванова 2023), *омбудсмен* (Гридина, Коновалова 2011) и *омбу́дсмэн* (Лопатин, Иванова 2023). Часто слова приводятся с двояким ударением: *ди́ску́рс* (Бархударов и др. 2017; Лопатин, Иванова 2023), *фенóмэн* (Бархударов и др. 2017; Букчина и др. 2017; Зализняк 2008; Лопатин, Иванова 2023). При использовании союза «и» между вариантами на первое место нередко ставятся разные формы: *нормировáть* и *норми́ровать* (Вербицкая и др. 2002; Иванова 2011; Козырев, Черняк 2009), *норми́ровать* и *нормировáть* (Гридина, Коновалова 2011; Мизинина 2011; Розенталь, Теленкова 2009; Соловьев 2004; Штудинер 2009). В квалификации слов тоже есть противоречия: *апóлог* — устарелое (Вербицкая и др. 2002) и новое (Соловьев 2004), *геликóптер* — просторечие (Введенская 2006) и норма (Мизинина 2011), а апартаменты объявлены устарелыми в любом варианте: и *апарта́менты* (Вербицкая и др. 2002), и *апартаме́нты* (Горбачевич 2000).

В статье на конкретных примерах делается попытка актуализировать возможности сокращения количества исключений, недифференцированных акцентных вариантов и малоинформативных помет. Особенности и трудности акцентологического освоения заимствованной лексики анализируются здесь на языковом материале древнегреческого, латинского, немецкого, французского и английского происхождения, представленном в отечественных словарях 1935–2023 гг., в Национальном корпусе русского языка

(далее — НКРЯ) и в новейшей русской речевой практике. Немалую роль в получении объективных данных сыграл опыт работы автора со студентами, а также с государственными и муниципальными служащими в Северо-Западной академии госслужбы при Президенте РФ (ныне — СЗИУ РАНХиГС), в органах исполнительной и судебной власти Санкт-Петербурга и других городов Северо-Запада, в Ресурсном центре при Администрации Губернатора СПб.

Отдавая должное стремлению разграничить *ударение* и *акцент* (Лефельдт 2010, 15, 19), *ударение* и *акцентуацию* (Зализняк 2010, 5–6), *слово* и *лексе́му*, автор статьи согласно лингвистической практике использует их в качестве синонимов.

Вывод о том, что на «раскрытие тайн сменных норм <...> не стоит тратить времени» (Костомаров 2015), представляется не вполне оправданным, т. к. без изучения причин акцентных изменений невозможна научная квалификация вариантов, а также кодификация норм и выявленных тенденций развития русского ударения. По-видимому, не вполне точно и мнение о том, что в старых заимствованиях норма «давно уже утвердилась и отклонения составляют редкое исключение» (Валгина 2003, 71). Анализ узуса и словарей показывает, что акцентных колебаний при употреблении ранее заимствованных слов едва ли меньше, чем при употреблении новых, что объясняется незавершенностью ассимилятивных процессов и борьбой разных тенденций в системе русского ударения.

Акцентуация заимствованной лексики зависит, как известно, от разных факторов: вначале — от этимологии: говорящий «*нову́ ориши́*» искажает французское слово, возникшее из *nouveau riche* (*нуво́ ри́ш*) и в русском языке во всех формах имеющее единый нормативный акцент: *нувори́ши*, *нувори́шей*. Но и французская окситонированная лексика не застрахована от влияния языков-посредников, русского узуса, особенностей и тенденций развития русского ударения. В словах мужского рода из двух слогов *пан-дус*, *ракурс*, *экскурс* и др. акцент по регрес-

сивному типу перешел на первый. Тенденция подтверждается и другими примерами, в т. ч.: *диску́рс* и доп. *ди́скурс* (Каленчук и др. 2023), *диску́рс* и *ди́скурс* (Скляревская, Ваулина 2012), *ди́скурс* (Бархударов и др. 2017; Лопатин, Иванова 2023), *ди́скурс* и *диску́рс* (Гридина, Коновалова 2011), *ди́скурс* и устар. / уход. *диску́рс* (Вербицкая и др. 2002; Соловьев 2004). Вариант *фэ́тиши* одни словари отвергают (Агеенко, Зарва 1984; Введенская 2006; Козырев, Черняк 2009; Крысин 2005; 2023; Штудинер 2009), другие не рекомендуют (Гридина, Коновалова 2011), но третьи уже приравнивают к норме (Вербицкая и др. 2002) и даже отдают ему предпочтение (Каленчук и др. 2017). И хотя он ещё слишком режет слух и в последних изданиях отсутствует (Каленчук и др. 2023; Лопатин, Иванова 2023; Резниченко 2023), его частотность в современной речи требует не замалчивания, а адекватной квалификации, напр.: *фети́ши* и разг. *фэ́тиши*.

Смена акцентов в иноязычных словах отражается и на однокоренных словообразованиях. Закрепление в словарях вслед за узусом варианта *ми́зер* (< лат.) сказалось на акцентуации прилагательного: *ми́зерный* — разг. (Введенская 2006), новое (Соловьев 2004), и доп. (Горбачевич 2000; Еськова и др. 2015; Михайлова 2022; Скляревская, Ваулина 2012), *мизе́рный* и *ми́зерный* (Вербицкая и др. 2002; Гридина, Коновалова 2011), *ми́зе́рный* (Букчина и др. 2017; Крысин 2005; 2023; Лопатин, Иванова 2023; Национальный корпус русского языка... 2023; Ожегов 1985), *ми́зерный* и *мизе́рный* (Иванова 2011; Резниченко 2023), *ми́зерный* и доп. *мизе́рный* (Каленчук и др. 2017), *ми́зерный* и реже *мизе́рный* (Розенталь, Теленкова 2009). В обоих случаях для осознанного выбора варианта пользователи словарей должны получить более информативные пометы: не *ми́зер*, *ми́зерный* и не *ми́зерный* и *мизе́рный*, а *ми́зер*, *ми́зерный* и уход. старш. *мизе́р*, *мизе́рный*.

В сложных словах немецкого происхождения ударение на русской почве, наоборот,

устремляется по прогрессивному типу с начала в конец слов: *блицкри́г*, *фейерве́рк*, *бундесве́р*, *рейхсве́р*, хотя исконный основной акцент в них «обычно падает на первый компонент» (Маслов 1987, 78). Думается, что в целях унификации ударения в соответствующей лексической группе его следует словарно закрепить на последнем слоге и в слове *абвер* с его колеблющимся акцентом: то на первом слоге (Каленчук и др. 2017; Штудинер 2009), то на втором (Агеенко, Зарва 1984; Еськова и др. 2015; Крысин 2005), то на обоих (Круковер 2019; Лопатин, Иванова 2023). Тогда в исключениях останется только *бру́ствер*.

Слов древнегреческого (далее — греческого) и латинского происхождения в русском языке, как и в других европейских языках, особенно много, и они тоже не всегда сохранили исконную акцентуацию. Три типа древнегреческого ударения сегодня мы «воспроизвести не можем» (Соболевский 2000, 5); для нас важнее то, что русское ударение свободно и подвижно, греческое падает на один из трех последних слогов, а латинское — на второй и третий от конца (ср.: греч. *teós* и лат. *téos*). Грецизмы, вошедшие в русский язык через посредство латинского языка, стали акцентироваться как по исконной модели (*перифе́рия*, *тера́пия*), так и — чаще — по латинской (*симфо́ния*, *эпиде́мия*). Из 2294 слов на *-ия* А. А. Зализняк фиксирует суффиксальное ударение только в 303 (в 24 двоякое), из 134 на *-рия* (без слов с *-метрия*) — лишь в 34, в большинстве слов на *-сия*, *-ксия* *-ция* с значением процесса — тоже срединные акценты (Зализняк 2008).

Однако борьба греческой и латинской акцентологических моделей в именах существительных на *-ия* в русском языке продолжается и сегодня, причем весьма активно и отнюдь не в единичных случаях. Справедливо считается, что «если какое-то изменение началось, оно затрагивает весь класс слов, просто в разных словах движение происходит с разной скоростью» (Натитник 2013). Только вот в многочисленных лексических группах на *-ия* оно идет еще

и в разных направлениях: в одних словах — к корню, в других — к суффиксу, что чрезвычайно усложняет кодификацию.

Изменение ударения в словах греческого происхождения объясняется влиянием не только латинского языка, но и русской общеязыковой тенденции к ритмическому равновесию. Корневое ударение в слове *дио́птрия* во многих словарях уже признано вариантом нормы: редким (Розенталь, Теленкова 2009), вторым (Гридина, Коновалова 2011; Михайлова 2022), равноценным (Букчина и др. 2017; Лопатин, Иванова 2023), первым (Горбачевич 2000; Зализняк 2008; Каленчук и др. 2017; Складаревская, Ваулина 2012) и единственным (Соловьев 2004; Юрьева 2009). В Древней Греции слова с данным корнем имели разное значение и ударение: *dioptrḗr* — наблюдатель, *dioptréia* — наблюдение, *dióptrā* — орудие наблюдения (Коссович 2021). В процессе заимствования произошла своеобразная контаминация: в другие языки слово *дио́птрия* вошло с исконным акцентом, но в значении слова *диóptrā*. Точнее было бы говорить *очки с диóптрами*, что также говорит в пользу варианта *диóптрия*, распространенного в узусе, причем в самых разных слоях общества. Поэтому и в новейших словарях в настоящее время наиболее уместна помета *диóптрия* и уход. старш. *дио́птрия*.

Вместе с тем в акцентуации иноязычных слов на *-ия* наблюдается встречный набирающий силу процесс переноса ударения на суффикс, в т. ч. под влиянием профессиональной лексики, получившей в наше время широкое хождение в речевой практике современников. Одни лексемы на *-ия* со значением *специалист* — *специальность* согласно ассоциации по смежности сохраняют словообразовательную зависимость (*инженёр* — *инженерия*); в других, как *ветеринария* и *кулинария*, акцент стремится к концу слов согласно ассоциации по сходству с более близкими формами (*санитар* — *санитария*). Для слова *кулинария* ударение на *-и* практически признано нормой: *кулина́рия* и доп. *кулина́рия* (Борунова и др. 1983; Ива-

нова 2011; Каленчук и др. 2017; Морковкин и др. 2018), и *кулина́рия* (Горбачевич 2000; Гридина, Коновалова 2011; Еськова и др. 2015; Резниченко 2023; Розенталь, Теленкова 2009; Соловьев 2004), *кулина́рия* (Зализняк 2008; Крысин 2005; Лопатин, Иванова 2023; Ожегов 1949; Ушаков 1935–1940), *кулина́рия* и *кулина́рия* (Складаревская, Ваулина 2012), *кулина́рия* (Зарва 2001; Крысин 2023), но и в этом случае требуется не констатация, а объяснение: *кулина́рия* и уход. старш. *кулина́рия*.

Словарная презентация варианта *патриархия* — устарелое (Введенская 2006), реже (Розенталь, Теленкова 2009), проф. (Еськова и др. 2015; Резниченко 2023), разг. (Соловьев 2004), *патриархия* и *патриархия* (Вербицкая и др. 2002; Гридина, Коновалова 2011; Козырев, Черняк 2009; Складаревская, Ваулина 2012), *патриархия* и доп. *патриархия* (Иванова 2011; Каленчук и др. 2017), *патриархия* (Бархударов и др. 2017; Зализняк 2008; Захаренко и др. 2008; Крысин 2005; Лопатин, Иванова 2023; Морковкин и др. 2018; Ушаков 1935–1940), *патриархия* (Букчина и др. 2017; Зарва 2001; Крысин 2023; Мизинина 2011; Штудинер 2009) — свидетельствует о его состоявшейся кодификации. Это слово возникло у латинян из греческих *патрос* и *архэ* и в русский язык вошло с латинским ударением, созвучным с употребительным тогда на Руси понятием *епархия*. Сегодня же в церкви и в общей речевой практике во всех слоях общества, в т. ч. по данным НКРЯ (Национальный корпус русского языка... 2023), *патриархия* обычно произносится с конечным ударением. И потому — хотя в группе слов со вторым греческим корнем *архэ* лишь это слово подверглось акцентным колебаниям — для нашего времени актуальна словарная помета *патриархия* и уход. старш. *патриархия*.

Вариант *ветеринария* во многих словарях пока отсутствует (Агеенко, Зарва 1984; Бархударов и др. 2017; Букчина и др. 2017; Зализняк 2008; Зарва 2001; Захаренко и др. 2008; Иванова 2011; Круковер 2019; Лопатин, Иванова 2023; Ожегов 1949; 1985; Резничен-

ко 2023; Скляревская, Ваулина 2012) или имеет помету *не рек.* (Борунова и др. 1983), но его частотность в узусе нашла отражение в авторитетных изданиях 1935–2023 гг.: *проф.* (Еськова и др. 2015), *разг.* (Розенталь, Теленкова 2009), *новое* (Соловьев 2004), *и доп. младш.* (Каленчук и др. 2017), и *ветеринария* (Горбачевич 2000), *ветерина́рия* (Крысин 2005; 2023; Ушаков 1935–1940). Может показаться, что лексикографы тормозят переход к новой норме. Однако в связи с тем, что в наиболее образованных и культурных слоях общества все еще звучит вариант *ветерина́рия* — именно так это слово произносили во время телебеседы в Санкт-Петербургском Доме ученых в Лесном и ведущий, и его гость, — предпочтительной в данном случае пока должна оставаться помета: *ветерина́рия* и доп. младш. *ветеринария*.

Справедливо замечено, что многие ранее выявленные языковые тенденции кодифицированы лишь «в последнее десятилетие или не были кодифицированы вообще» (Каленчук 2021, 6). Но было бы досадно, если бы разговорными вариантами были массово заменены в новейших словарях еще вполне активные в образованной среде нормы. Такое опасение вызывает заключение авторитетного ученого о том, что «при условии широкого распространения нового варианта и его соответствия тенденциям языкового развития кодификатор должен игнорировать искусственно сформированное мнение социума» (Каленчук 2021, 22). Однако нет оснований считать, что отторжение наиболее образованной частью общества каких-то разговорных форм было искусственно сформировано. У него всегда есть объективные причины. Обязанность же лексикографов — учитывать *разные* факторы, не ограничиваясь употребительностью вариантов.

Несомненно, что в каких-то случаях «попытки запретить новый вариант произношения на основании необходимости соблюдать традицию обречены на провал» (Каленчук 2021, 16). Вместе с тем словарная кодификация нового варианта не всегда приводит

к отказу от прежней нормы и снижению уровня акцентных колебаний в узусе. Например, относительно лексемы *индустрия* (фр. < лат.) в словаре Д. Н. Ушакова (1935) значилось: *индустрия́* и нов. *инду́стрия* (Ушаков 1935–1940), немного позже в одном словаре уже был только один вариант *инду́стрия* (Ожегов 1949), в другом — *индустрия́* (Агеенко, Зарва 1984; Зализняк 2008; Иванова 2011; Юрьева 2009), причем иногда с запретительной пометой *неправ.* к варианту *инду́стрия* (Вербицкая и др. 2002; Скляревская, Ваулина 2012). В разные годы в словарях указывалось: *индустрия́* и *инду́стрия* (Горбачевич 2000; Морковкин и др. 2018; Ожегов 1985), *индустрия́* и *уход. инду́стрия* (Соловьев 2004), и доп. устарев. *инду́стрия* (Еськова и др. 2015), и доп. устарел. *инду́стрия* (Козырев, Черняк 2009; Розенталь, Теленкова 2009), и, наконец, в новейших изданиях: *индустрия́* и доп. *инду́стрия* (Каленчук и др. 2017), *инду́стрия* (Лопатин, Иванова 2023), *индустрия́* (Резниченко 2023). Сегодня вариант *инду́стрия*, обозначавшийся в словарях и как новый, и как устарелый, все еще звучит в устной русской речи.

Акцентные колебания при употреблении этого слова отразили борьбу разнонаправленных влияний. Латинское происхождение предполагает ударение на корне, французское посредство — на суффиксе. Современное тяготение терминов на *-ия* к греческой акцентологической модели направляет ударение на суффикс, а общеязыковая русская тенденция к ритмическому равновесию — на корень. Полученные автором статьи результаты многочисленных лингвистических опросов и тестов, а также наблюдений за спонтанной речью образованных представителей разного возраста и разных профессий позволяют уточнить словарную помету: *индустрия́* и разг. *инду́стрия*.

При общей заинтересованности в непротиворечивых словарных рекомендациях, а также для снижения уровня акцентных колебаний в современной речевой практике, возможно, было бы логично в *некоторых*

группах слов унифицировать ударение по аналогии с образцами, таким колебаниям не подверженными. Рассмотрим это на примере сложных слов со второй частью греческого происхождения *-метрия*, представленных в словарях тремя акцентными вариантами: *геометрия*, *тригонометрия*, но *психометрия*, *телеметрия* и *термометрия*, *фотометрия*. В словаре Зализняка в 65 словах схожей структуры акцент падает на *-мет*, в восьми — на суффикс, в пяти он двойной. В других словарях предлагается: *фотометрия* (Агеенко, Зарва 1984; Еськова и др. 2015; Зализняк 2008; Каленчук и др. 2017; Крысин 2005), *фотометрия* и *фотометрия* (Горбачевич 2000; Штудинер 2009), *фотометрия* (Бархударов и др. 2017; Захаренко и др. 2008; Лопатин, Иванова 2023; Ушаков 1935–1940), *фотометрия* (Иванова 2011; Соловьев 2004). Так же обстоит дело с другим словом (и, конечно, не только с ним): *дозиметрия* (Еськова и др. 2015; Зализняк 2008; Зарва 2001), *дозиметрия* и *дозиметрия* (Розенталь, Теленкова 2009; Соловьев 2004), *дозиметрия* (Бархударов и др. 2017; Захаренко и др. 2008), *дозиметрия* (Крысин 2005; 2023; Лопатин, Иванова 2023; Мизина 2011).

Количество терминов с компонентами греческого происхождения *-графия* и *-метрия* под влиянием развития науки и техники неуклонно растет, а вместе с ними происходит и скачок акцентных колебаний. В этих словах — как правило, сложных с большим количеством слогов и часто с побочными ударениями (ср. *электрокардиография*) — под влиянием профессиональной речи так распространилось окончательное ударение, что, может быть, пришло время указывать в словарях: *-метрия* / *-графия* и нов. (младш.) *-метрия* / *-графия*. И хотя о перспективности того или другого ударения в таких словах можно спорить, но очевидно, что в целом назрела необходимость их словарного приведения к «общему знаменателю», в чем заинтересованы и специалисты самого разного профиля.

Разумеется, далеко не в каждой лексической группе акцентуация может быть унифицирована по наиболее употребительным образцам, в соответствии с тенденциями развития ударения и правилами русского языка. Например, согласно «важнейшему акцентологическому свойству неплотно присоединённой морфемы», которая «никак не меняет акцентуации основной части словоформы» (Зализняк 2010, 11) — приставка «а» относится к числу таких морфем, — ударение в словах *симметрия* и *асимметрия* должно быть одинаковым. Но в наиболее образованной части общества они акцентируются по-разному: *симметрия* — *асимметрия*. При этом вариант *асимметрия* представлен в словарях как редкий (Ушаков 1935–1940), устарелый (Вербицкая и др. 2002; Козырев, Черняк 2009; Скляревская, Ваулина 2012), просторечный (Введенская 2006) и лишь иногда как нормативный (Каленчук и др. 2017; Соловьев 2004). Есть и другие примеры нарушения приведенного выше правила, в т. ч. *эпидемия* и *пандемия*. И хотя известный врач в телешоу второе слово произносит с таким же ударением, как и первое, представляется, что при сегодняшней тенденции к окончательной акцентуации терминов на *-ия*, скорее, *эпидемия* начнет акцентироваться как *пандемия*, чем *пандемия* как *эпидемия*.

И все-таки закон языковой аналогии требует сегодня большего внимания, т. к. реально позволяет упорядочить, нормализовать русское ударение *не во всех, но в разных* группах заимствованных слов. Этот закон порой называют «стимулятором подрыва традиционности» (Фунтова 2009, 142), причиной появления «ошибочных, ненормативных вариантов» (Скворцов 2010, 10–11) и «неустойчивого состояния русского ударения в целом» (Иванова 2004, 61). Но он же создает «стойкую (без неоправданных перебоев) акцентологическую парадигму» у приставочных глаголов и страдательных причастий женского рода (Горбачевич 2000, 7). И все чаще сегодня аналогия рассматривается как метод языкового прогноза (Грауди-

на, Ширяева 1998, 39) и «ведущий принцип освоения иноязычных слов в русском языке новейшего периода» (Маринова 2014, 135). Апелляция именно к аналогии часто движет узусом в «нащупывании» более удобного ударения для новых слов.

Например, английские спортивные термины *бóбслей* и *скéлeтoн* практически сразу в русской речи превратились в *бoбслéй* (Каленчук и др. 2017; Крысин 2005; 2023; Лопатин, Иванова 2023; Соловьев 2004) и *скелeтoн* (Каленчук и др. 2017; Лопатин, Иванова 2023) по аналогии со словами *тpофéй*, *хoккéй* и *бaдминтoн*, *кaмepтoн*. И несмотря на то что словарное признание варианта *эпóним* пока редко (Каленчук и др. 2017), он тоже оправдан не только греческой моделью (*epónyтoс*), но и аналогией с другими единицами ряда (*гидрóним*, *зoбóним*, *пapóним*, *тoпóним*, *этнóним* и др.), исключения из которого единичны (*псевдонím*, *анонím*), и *эпонím* среди них не кажется обязательным.

Порой уже на раннем этапе заимствования лексикографы могут и, думается, должны определять и рекомендовать перспективный вариант ударения, объяснимый факторами влияния, русскими правилами, тенденциями и аналогиями. Во многих случаях это способствовало бы упорядочению русской акцентуации и снижению уровня акцентных колебаний при употреблении иноязычных слов. Например, в некоторых сложных словах можно прогнозировать основное ударение с учетом «удельного веса» определяемой части по сравнению с определяющей. Действием этого фактора объясняется перенос исконного акцента с первого слога на последний в словах *скейтбoрд* (Еськова и др. 2015; Крысин 2023; Лопатин, Иванова 2023; Юрьева 2009) и *сноубoрд* (Зарва 2001; Крысин 2005; Лопатин, Иванова 2023), где определяемое — *бoрд*, т. е. доска. Англицизм *ноутбук* пока акцентируется в словарях по-разному: *нóут* (Бархударов и др. 2017; Букчина и др. 2017; Введенская 2006; Еськова и др. 2015; Захаренко и др. 2008; Крысин 2005; 2023) и *бóк* (Зарва 2001; Иванова 2011;

Лопатин, Иванова 2023; Розенталь, Теленкова 2009; Скляревская, Ваулина 2012; Штудинер 2009; Юрьева 2009), иногда *нóутбук* и *ноутбóк* (Каленчук и др. 2017; Шагалова 2019), *нóутбóк* (Гридина, Коновалова 2011; Еськова и др. 2015; Мизинина 2011). Нет единообразия и в произношении лексемы *пoкeтбук*, которая в одних словарях имеет ударение на первом слоге (Агеенко, Зарва 1984; Букчина и др. 2017; Зарва 2001; Крысин 2005; Соловьев 2004), в других — на втором (Шагалова 2019; Юрьева 2009), в третьих — на обоих (Бархударов и др. 2017; Еськова и др. 2015; Крысин 2023; Лопатин, Иванова 2023). Но определяемое здесь — *бук*, на нем и должно быть основное ударение в русском языке. Такой подход может стать образцом и для других аналогичных случаев.

В отличие от слов *бизнесмен*, *полисмен*, *супермен* с их безвариантным акцентом, *бармен*, *джентльмен*, *омбудсмен*, *шоумен* нередко вызывают затруднения в устной речи. В лексеме *бармен* словари обычно выделяют первый слог, иногда характеризуя ударение на втором как неправильное (Каленчук и др. 2017), ненормативное (Маринова 2014, 76), просторечное (Введенская 2006). И хотя в НКРЯ представлены оба варианта, в словарях вариант с акцентированием второго корня признаётся нечасто как разговорный (Скляревская, Ваулина 2012), допустимый (Горбачевич 2000), равноценный (Гридина, Коновалова 2011), единственный (Розенталь, Теленкова 2009). В слове *шоумен*, напротив, за немногими исключениями (Еськова и др. 2015; Крысин 2005; Соловьев 2004) ударение в узусе и словарях закрепилось на втором слоге. Оно же рекомендуется для слова *джентльмен*: выделение первого слога считается устарелым (Горбачевич 2000) и лишь иногда дается в рамках двоякого ударения (Зализняк 2008; Крысин 2005; Розенталь, Теленкова 2009) как равное норме (Каленчук и др. 2017) и нормативное (Круковер 2019). Лексема *омбудсмен* имеет три варианта ударения: на первом слоге (Еськова и др. 2015; Зарва 2001; Каленчук и др. 2017; Крысин

2005; 2023), на третьем (Бархударов и др. 2017; Скляревская, Ваулина 2012; Фивейская, Севастьянова 2014) и на обоих (Захаренко и др. 2008; Лопатин, Иванова 2023). Но во всех этих словах определяемое не *бар*, *бизнес*, *шоу*, *омбуд*, а *мен*, что позволяет унифицировать и их словарную акцентуацию.

Вариант *феномён* имеет словарные пометы *устар.* (Ушаков 1935–1940), *разг.* (Введенская 2006; Соловьев 2004), *доп.* (Горбачевич 2000; Козырев, Черняк 2009; Розенталь, Теленкова 2009), *фенóмен и феномён* (Вербицкая и др. 2002) и *фенóмён* (Бархударов и др. 2017; Букчина и др. 2017; Зализняк 2008; Лопатин, Иванова 2023). Порой различаются *фенóмен* как научный термин, означающий явление, и *фенóмен/феномён* (Еськова и др. 2015; Резниченко 2023) или *феномён* (Каленчук и др. 2017; Крысин 2005; 2023) как что-то редкое. Но редкое — тоже явление, поэтому здесь нет омонимии и нет необходимости в акцентном различии смыслов, которое в данном случае лишь провоцирует колебания ударения при употреблении слова в любом значении. Примеров с ударным *-мен* в НКРЯ уже больше (Национальный корпус русского языка... 2023). Аналогия с другими словами на *-мён* позволяет предположить, что со временем частотный в узусе вариант *феномён* может стать нормой для всех значений слова, но пока он не принимается культурной средой и потому должен оставаться с пометой *разг.*

Необязательное акцентное различие смыслов слова *хаос* в словарях — *ха́ос* как мифологическая стихия, беспорядок в делах и в голове, результат стихийных сил и *хао́с* как беспорядок в помещении (Крысин 2023; Крысин 2005) — закрепляет существующие в узусе акцентные колебания при его употреблении в обоих значениях. В некоторых словарях второе значение дается в двух вариантах: *хао́с* и *ха́ос* (Введенская 2006; Горбачевич 2000; Розенталь, Теленкова 2009; Соловьев 2004), *ха́ос* и *хао́с* (Зализняк 2008; Резниченко 2023). В НКРЯ все 17 примеров имеют акцент на первом слоге (Националь-

ный корпус русского языка... 2023). Думается, что для обозначения любого беспорядка в прямом или переносном смысле достаточно одного слова с ударением на первом слоге как наиболее употребительным.

Излишним представляется и акцентное различие значений глагола *маркировать*, способное запутать многих пользователей словарей. В одном из них указывается: *маркíровать* и спец. *маркиро́вать* (отмечать что-л., снабжать акцизной маркой), *маркíровать* (спорт., инф.), *маркиро́вать* (отмечать карточные взятки) (Скляревская, Ваулина 2012), в других добавляется: *маркíровать* (лингв.) (Каленчук и др. 2017; Лопатин, Иванова 2023; Резниченко 2023). Но во всех случаях за всеми смысловыми оттенками определяется единое значение — отмечать. Думается, что отказ авторов словарей от акцентного различия смыслов многозначных слов, наряду с другими указанными факторами, мог бы способствовать уменьшению акцентных колебаний и упорядочению лексики без какого-либо обеднения русского языка, против чего справедливо выступает О. Б. Сиротинина (Сиротинина 2013, 35).

Анализ речевой практики показывает, что акцентные колебания в узусе часто возникают при апелляции к *ложным* аналогиям. Если ударение в слове *методóлог* объясняется словообразовательным, семантическим и акцентным сходством с обозначением других специалистов (*биóлог*, *геóлог* и др.), то перенос ударения ближе к центру в словах *некрóлог* и *мартирóлог* их смыслом не оправдывается: оба означают не авторов, а тексты (ср. *про́лог*, *моно́лог*). Поэтому в словарях за редкими исключениями (Зализняк 2008) в этих лексемах закономерно акцентируется второй корень *лог*. Перенос ударения в середину слова *апо́лог*, наоборот, получил словарное признание: и нов. *апо́лог* (Соловьев 2004), *апо́лог* и *аполóг* (Введенская 2006; Еськова и др. 2015; Каленчук и др. 2017; Резниченко 2023), *аполóг* (Зализняк 2008; Лопатин, Иванова 2023). В латинский язык из греческого это слово вошло

с исконным акцентом *apólogos*, но в русской речи закрепилось с окончательным, что отвечало его значению: хвалебный текст, а не приверженец чего-л., не *апологет*. Однако сегодня оно употребляется в обоих смыслах — объекта и — чаще — субъекта, что объясняет возвращение к срединному акценту.

Можно предположить, что со временем под влиянием ложной аналогии и тенденции к ритмическому равновесию ударение в словах *некрóлог* и *мартирóлог* тоже сдвинется к центру не только в узусе, но и в словарях.

В специальной литературе отмечается, что тенденция к ритмическому равновесию проявляется лишь в четырех-пятисложных словах (Горбачевич 2000; Круковер 2019; Суперанская 2011), но практика показывает, что она свойственна и трехсложным единицам. В презентации варианта *катáрсис* (< греч.) от помет *неправ.* (Козырев, Черняк 2009) и *не рек.* (Еськова и др. 2015) словари под воздействием узуса перешли к помете «и» (Каленчук и др. 2017), двойкой акцентуации (Крысин 2005; Лопатин, Иванова 2023) и признанию нормой (Крысин 2023; Соловьев 2004; Юрьева 2009), хотя хронологически и не столь последовательно. Вариант *генéзис* (лат. < греч.) пока чаще имеет запретительные пометы: *прост.* (Введенская 2006), *неправ.* (Каленчук и др. 2017), *не генéзис* (Борунова и др. 1983; Горбачевич 2000; Гридина, Коновалова 2011; Еськова и др. 2015; Зарва 2001), но уже есть и другие: *разг.* (Скляревская, Ваулина 2012), *доп.* (Козырев, Черняк 2009), *нов.* (Соловьев 2004), *генéзис* (Захаренко и др. 2008; Лопатин, Иванова 2023). Нестойкость ударения в этом слове, иллюстрируемая также примерами из НКРЯ (Национальный корпус русского языка... 2023), сказывается на акцентуации однокоренных слов: *пангенéзис*, *парагенéзис* (Зализняк 2008), *гетерогенéз*, *гетерогенéзис* (Крысин 2005). Словарное признание варианта *генéзис* нормой как более употребительного в разных, в т. ч. наиболее образованных, слоях общества и отвечающего тенденции к ритмическому равновесию способствовало

бы упорядочению ударения во всех единицах данного ряда.

Аналогичное движение акцентов наблюдается и в трехсложных англицизмах. Так, вариант *маркéтинг*, иногда имеющий пометы *не рек.* (Еськова и др. 2015), *не* (Михайлова 2022), *разг.* (Введенская 2006; Морковкин и др. 2018), *доп.* (Иванова 2011), чаще дается как равноценный исконному: *мáркетинг* и *маркéтинг* (Вербицкая и др. 2002; Гридина, Коновалова 2011; Каленчук и др. 2017; Мизинина 2011; Резниченко 2023; Розенталь, Теленкова 2009; Шагалова 2019; Штудинер 2009), *мáркетинг* (Букчина и др. 2017; Захаренко и др. 2008; Крысин 2005; 2023; Лопатин, Иванова 2023) и даже как приоритетный (Горбачевич 2000; Козырев, Черняк 2009; Соловьев 2004) и единственный (Зарва 2001). Показательна динамика этих изменений в словарях Г. Н. Скляревской: *мáркетинг* и *маркéтинг* (1998), *разг. маркéтинг* (2005), *маркéтинг* (2006), *маркéтинг* и реже *мáркетинг* (2012).

Считается, что в наше время основным направлением адаптации заимствованных слов является «следование ударению языкисточника» (Валгина 2003, 71), «ориентация на звучание этимона заимствуемого слова» (Маринова 2014, 73). Рассмотренные выше примеры освоения заимствованных слов показывают, что эта тенденция отнюдь не всеобъемлюща. Естественная устремленность к более привычному для русской речи звучанию не потеряла силы и по-прежнему влияет на акцентуацию не только давних, но и новых заимствований. Поэтому представляется излишним сохранение в словарях практически ушедших из употребления форм в качестве вариантов нормы, да еще и без пояснений: *акушёр* (Ожегов 1985), *тáндем* (Крысин 2005; Лопатин, Иванова 2023), *фейхóа* (Еськова и др. 2015; Лопатин, Иванова 2023; Резниченко 2023; Соловьев 2004), *фобíя* (Введенская 2006; Еськова и др. 2015; Резниченко 2023; Ушаков 1935–1940), *эмпати́я* (Каленчук и др. 2017; Лопатин, Иванова 2023) и др. Представляется неоправданной и защита лексикографами других

«неудобных» вариантов произношения. Так, частотный во всех стратах общества и к тому же исконный акцентный вариант *иши́ас* (< греч.) в словарях неизменно фиксируется с ограничительными и запретительными пометами: *доп.* (Горбачевич 2000), *разг.* (Розенталь, Теленкова 2009; Соловьев 2004), *прост.* (Введенская 2006), *неправ.* (Еськова и др. 2015; Каленчук и др. 2017; Михайлова 2022; Штудинер 2009). И вариант *маржа́*, объяснимый общей тенденцией к переносу акцентов в конец двусложных существительных женского рода (*фо́льга* — *фольга́*, *фрэ́за* — *фрезá* и др.), лишь изредка дается с пометой *проф.* (Крысин 2005; 2023), после союза «и» (Лопатин, Иванова 2023; Фивейская, Севастьянова 2014) или с двояким ударением (Захаренко и др. 2008), обычно же с акцентом на первом слоге (Букчина и др. 2017; Еськова и др. 2015; Зарва 2001; Крысин 2005; 2023; Скляревская, Ваулина 2012; Соловьев 2004). Четырехсложные термины *индоссамент* и *коносамент* тоже гармоничнее произносятся и воспринимаются в русской коммуникации с ударением на третьем слоге, но словари — вряд ли обоснованно — рекомендуют на последнем.

В конце XX в., когда при смене исторических эпох «границы литературного языка размылись» (Костомаров 1997), просторечие и профессиональный жаргон стали преодолевать «сопротивление традиционной нормы» (Крысин 2017, 24–25). Это не значит, что наступило время их торжества, но уже не представляется обоснованным отнесение к просторечию едва ли не любого разговорного варианта, уходящей или устарелой формы, слов, отмеченных борьбой греческой и латинской акцентологических моделей или влиянием тенденций развития русского ударения.

Например, в словаре Зализняка из 1031 глагола на *-ировать* 923 имеют срединные акценты и только 103 — конечные (в пяти они двоякие); из 62 слов на *-ированный* 45 даны с акцентом на *-иро́* и 17 на *-о́ва* (Зализняк 2008), причем в 6 из 17 другие словари акцентируют *-иро́*. Поэтому, хотя

преми́ровать и *преми́рованный* имеют пометы *неправ.* (Гридина, Коновалова 2011; Каленчук и др. 2017; Козырев, Черняк 2009) и *не рек.* (Горбачевич 2000; Еськова и др. 2015), относить их к просторечию (Введенская 2006) не позволяет бесспорность обозначившейся тенденции к регрессивному движению ударения в таких словах к корню, в т. ч. под влиянием тенденции к ритмическому равновесию. Правомерной в настоящее время здесь может быть помета *преми́ровать* и разг. *преми́ровать*.

Но и запретительная помета к уходящей норме — не рек. *норми́ровать* (Каленчук и др. 2017) — представляется чрезмерной: по-видимому, корректнее было бы указывать *уход. старш.* Тем более неприемлемо, когда какой-то вариант в одном словаре представлен как норма, а в другом — как просторечие. Неудивительно, что в «Проекте словаря XXI века» этот маркер отсутствует. Вместо двоякого ударения в глаголе *норми́ровать* (Лопатин, Иванова 2023) и союза «и» между вариантами (Гридина, Коновалова 2011; Мизинина 2011; Резниченко 2023; Соловьев 2004; Штудинер 2009) более информативной и понятной для пользователей была бы помета *норми́ровать* и *уход. старш. норми́ровать*, как и в отглагольном образовании: *норми́рованный* и *уход. старш. норми́рованный*.

Свою роль в распространении акцентных колебаний в узусе играет порой слишком широкое понимание *вариативности норм*, продемонстрированное некоторыми словарями. Если Л. П. Крысин справедливо отмечает, что в норме есть старое и новое (Крысин, Каленчук 2009), то в иных словарях в качестве нормы без каких-либо помет перечисляются *варианты употребления* слова, что не всегда одно и то же, напр.: *стро́п*, *стро́па*, *стро́па* (Еськова и др. 2015; Лопатин, Иванова 2023; Резниченко 2023). Чтобы у современников не возникало впечатления, будто самими словарями сегодня «всё позволено», количество *вариантов норм* может и должно быть ограничено «благодаря “вмешательству” специалистов» (Маринова

2014, 79). При этом как можно меньше таких вариантов должно остаться без обоснованных, исчерпывающих, понятных и четких словарных помет, без которых невозможен осознанный выбор. Ведь предназначение словарей не только в том, чтобы *фиксировать* состояние языка и узуса, но и в том, чтобы «*руководить*» им, упорядочивая языковой материал и внедряя перспективные нормы. В одних случаях это — дифференциация, в других — унификация акцентных вариантов в соответствии с особенностями, законами и тенденциями развития русского ударения.

ИСТОЧНИКИ

- Агеенко, Ф. Л., Зарва, М. В. (1984) *Словарь ударений для работников радио и телевидения*. 5-е изд. М.: Русский язык, 808 с.
- Бархударов, С. Г., Протченко, И. Ф., Скворцов, Л. И. (ред.). (2017) *Большой орфографический словарь русского языка: более 106 000 слов*. 3-е изд. М.: Мир и образование, 1152 с.
- Борунова, С. Н., Воронцова, В. Л., Еськова, Н. А. (1983) *Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы: около 63500 слов*. М.: Русский язык, 703 с.
- Букчина, Б. З., Сазонова, И. К., Чельцова, Л. К. (2017) *Орфографический словарь русского языка*. 6-е изд. М.: АСТ-Пресс Школа, 1288 с.
- Введенская, Л. А. (2006) *Словарь ударений для дикторов радио и телевидения*. 3-е изд. М.; Ростов-на-Дону: МарТ, 352 с.
- Вербицкая, Л. А., Богданова-Бегларян, Н. В., Скляревская, Г. Н. (2002) *Давайте говорить правильно! Трудности современного русского произношения и ударения*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 148 с.
- Горбачевич, К. С. (2000) *Словарь трудностей произношения и ударения в современном русском языке*. СПб.: Норинт, 303 с.
- Гридина, Т. А., Коновалова, Н. И. (2011) *Школьный орфоэпический словарь русского языка: более 4000 слов*. М.: АСТ, 414 с.
- Еськова, Н. А., Борунова, С. Н., Воронцова, В. Л. (2015) *Орфоэпический словарь русского языка*. 10-е изд. М.: АСТ, 1008 с.
- Зализняк, А. А. (2008) *Грамматический словарь русского языка. Словоизменение*. 5-е изд. М.: АСТ-Пресс Книга, 880 с.
- Зарва, М. В. (2001) *Русское словесное ударение. Словарь: Около 50 000 слов*. М.: ЭНАС, 594 с.
- Захаренко, Е. Н., Комарова, Л. Н., Нечаева, И. В. (2008) *Новый словарь иностранных слов: свыше 25 000 слов и словосочетаний*. 3-е изд. М.: Азбуковник, 1040 с.
- Иванова, Т. Ф. (2011) *Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы*. 7-е изд. М.: Дрофа; Русский язык — Медиа, 898 с.
- Каленчук, М. Л., Касаткин, Л. Л., Касаткина, Р. Ф. (2017) *Большой орфоэпический словарь русского языка: литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты*. 2-е изд. М.: АСТ-Пресс, 1020 с.
- Каленчук, М. Л., Касаткин, Л. Л., Касаткина, Р. Ф. (2023) *Большой орфоэпический словарь русского языка: литературное произношение и ударение начала XXI века*. 3-е изд. М.: АСТ-Пресс, 1024 с.
- Козырев, В. А., Черняк, В. Д. (2009) *Правильно ли мы говорим? Краткий словарь-справочник трудностей русского языка и тестовые задания по культуре речи*. 2-е изд. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 171 с.
- Коссович, И. А. (2021) *Древнегреческо-русский словарь*. 4-е изд. М.: URSS, 368с.
- Круковер, В. И. (2019) *Орфоэпический словарь русского языка*. СПб.: Виктория плюс, 320 с.
- Крысин, Л. П. (2005) *Толковый словарь иноязычных слов: свыше 25000 слов и словосочетаний*. М.: Эксмо, 939 с.
- Крысин, Л. П. (2023) *Современный словарь иностранных слов*. М.: АСТ-Пресс, 416 с.
- Лопатин, В. В., Иванова, О. Е. (ред.). (2023) *Русский орфографический словарь*. М.: АСТ-Пресс, 904 с.
- Мизинина, И. Н. (2011) *Универсальный словарь русского языка: все необходимые словари в одной книге*. М.: Олма Медиа Групп, 475 с.
- Михайлова, О. М. (2022) *Орфоэпический словарь русского языка: правильно ли мы говорим?* М.: АСТ, 160 с.

Морковкин, В. В., Богачева, Г. Ф., Луцкая, Н. М. (2018) *Большой универсальный словарь русского языка*. М.: АСТ-Пресс Школа, 1451 с.

Национальный корпус русского языка. Акцентологический корпус. (2023) [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/corpus/accent> (дата обращения 17.10.2023).

Ожегов, С. И. (1949) *Словарь русского языка*. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 968 с.

Ожегов, С. И. (1985) *Словарь русского языка*. 17-е изд. М.: Русский язык, 798 с.

Резниченко, И. Л. (2023) *Словарь ударений русского языка*. М.: АСТ-Пресс Школа, 943 с.

Розенталь, Д. Э., Теленкова, М. А. (2009) *Словарь трудностей русского языка*. 9-е изд. М.: Айрис-пресс, 832 с.

Скляревская, Г. Н., Ваулина, Е. Ю. (ред.). (2012) *Комментарий к Федеральному закону «О государственном языке Российской Федерации»: в 2 ч. Ч. 2: Нормы современного русского литературного языка как государственного (Комплексный нормативный словарь современного русского языка)*. Кн. 1. А–М. Кн. 2. Н–Я. А–Z. СПб.: СПбГУ, 1038 с.

Соловьев, Н. В. (2004) *Словарь правильной русской речи*. М.: АСТ, 847 с.

Ушаков, Д. Н. (ред.). (1935–1940) *Толковый словарь русского языка: в 4 т.* М.: Советская энциклопедия; ОГИЗ.

Фивейская, Е. А., Севастьянова, Н. Д. (2014) *Современная официальная лексика*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 350 с.

Шагалова, Е. Н. (2019) *Словарь новейших иностранных слов*. М.: АСТ-Пресс, 576 с.

Штудинер, М. А. (2009) *Словарь образцового русского ударения*. М.: Айрис-Пресс, 576 с.

Юрьева, А. Ю. (2009) *Словарь трудностей произношения и ударения в современном русском языке*. М.: Центрполиграф, 525 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Валгина, Н. С. (2003) *Активные процессы в современном русском языке*. М.: Логос, 304 с.
- Граудина, Л. К., Ширяева, Е. Н. (ред.). (1998) *Культура русской речи*. М.: НОРМА-ИНФРА, 560 с.
- Зализняк, А. А. (2010) *Труды по акцентологии. Т. 1*. М.: Языки славянских культур, 848 с.
- Иванова, Г. А. (2004) О некоторых причинах акцентологического варьирования терминов. В кн.: К. Р. Галиуллин (ред.). *Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: сборник трудов и материалов Международной научной конференции, посвященной 200-летию Казанского университета*. Казань: Изд-во КазГИК, с. 61–62.
- Каленчук, М. Л. (2021) Узуальные и кодифицированные произносительные нормы. В кн.: М. Л. Каленчук, Д. М. Савинов (ред.). *Норма произношения в узусе и кодификации*. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, с. 4–25.
- Костомаров, В. Г. (1997) *Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа*. 2-е изд. М.: Афинский Институт им. А. С. Пушкина, 304 с.
- Костомаров, В. Г. (2015) *Язык текущего момента: понятие правильности*. СПб.: Златоуст, 291 с.
- Крысин, Л. П. (2017) К соотношению системы языка, его нормы и узуса. *Коммуникативные исследования*, № 2 (12), с. 20–31.
- Крысин, Л. П., Каленчук, М. Л. (2009) Как правильно говорить и писать по-русски? Интервью. *Lenta.ru*, 8 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/conf/ruslang/> (дата обращения 15.12.2023).
- Лефельдт, В. (2010) *Акцент и ударение в современном русском языке*. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 288 с.
- Маринова, Е. В. (2014) Освоение новых заимствований и сопутствующие процессы в русском языке начала XXI в. В кн.: Т. Б. Радбиль, Е. В. Маринова, Л. В. Рацибурская и др. *Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст*. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, с. 65–149.
- Маслов, Ю. С. (1987) *Введение в языкознание*. 2-е изд. М.: Высшая школа, 272 с.
- Натитник, А. (2013) «Речь выдает нас с головой». Автор нового орфоэпического словаря Мария Каленчук о языке и его изменениях. *Большие идеи*, 6 июня. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr-russia.ru/karega/lichnye-kachestva-i-navyki/a11528> (дата обращения 16.01.2023).
- Сиротинина, О. Б. (2013) *Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски*. Саратов: Изд-во СГУ, 116 с.

- Скворцов, Л. И. (2010) *Культура русской речи: словарь-справочник*. 4-е изд. М.: Академия, 218 с.
- Соболевский, С. И. (2000) *Древнегреческий язык*. СПб.: Алетейя; Летний Сад, 616 с.
- Суперанская, А. В. (2011) *Ударение в заимствованных словах в современном русском языке*. 2-е изд. М.: Либроком, 309 с.
- Фунтова, И. Л. (2009) Акцентные изменения в современном русском языке. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*, № 2, с. 140–145.

SOURCES

- Ageenko, F. L., Zarva, M. V. (1984) *Slovar' udarenij dlya rabotnikov radio i televideniya*. 5-e izd. M.: Russkij yazyk, 808 s.
- Barkhudarov, S. G., Protchenko, I. F., Skvortsov, L. I. (red.). (2017) *Bol'shoj orfograficheskij slovar' russkogo yazyka: bolee 106 000 slov*. 3-e izd. M.: Mir i obrazovanie, 1152 s.
- Borunova, S. N., Vorontsova, V. L., Es'kova, N. A. (1983) *Orfoepicheskij slovar' russkogo yazyka: proiznoshenie, udarenie, grammaticheskie formy: okolo 63500 slov*. M.: Russkij yazyk, 703 s.
- Bukchina, B. Z., Sazonova, I. K., Chel'tsova, L. K. (2017) *Orfograficheskij slovar' russkogo yazyka*. 6-e izd. M.: AST-Press Shkola, 1288 s.
- Vvedenskaya, L. A. (2006) *Slovar' udarenij dlya diktorov radio i televideniya*. 3-e izd. M.; Rostov-na-Donu: MarT, 352 s.
- Verbitskaya, L. A., Bogdanova-Beglaryan, N. V., Sklyarevskaya, G. N. (2002) *Davajte govorit' pravil'no! Trudnosti sovremennogo russkogo proiznosheniya i udareniya*. SPb.: Izd-vo SPbGU, 148 s.
- Gorbachevich, K. S. (2000) *Slovar' trudnostej proiznosheniya i udareniya v sovremennom russskom yazyke*. SPb.: Norint, 303 s.
- Gridina, T. A., Konovalova, N. I. (2011) *Shkol'nyj orfoepicheskij slovar' russkogo yazyka: bolee 4000 slov*. M.: AST, 414 s.
- Es'kova, N. A., Borunova, S. N., Vorontsova, V. L. (2015) *Orfoepicheskij slovar' russkogo yazyka*. 10-e izd. M.: AST, 1008 s.
- Zaliznyak, A. A. (2008) *Grammaticheskij slovar' russkogo yazyka. Slovoizmenenie*. 5-e izd. M.: AST-Press Kniga, 880 s.
- Zarva, M. V. (2001) *Russkoe slovesnoe udarenie. Slovar': Okolo 50 000 slov*. M.: ENAS, 594 s.
- Zakharenko, E. N., Komarova, L. N., Nechaeva, I. V. (2008) *Novyj slovar' inostrannykh slov: svyshe 25 000 slov i slovosochetanj*. 3-e izd. M.: Azbukovnik, 1040 s.
- Ivanova, T. F. (2011) *Novyj orfoepicheskij slovar' russkogo yazyka. Proiznoshenie. Udarenie. Grammaticheskie formy*. 7-e izd. M.: Drofa; Russkij yazyk — Media, 898 s.
- Kalenchuk, M. L., Kasatkin, L. L., Kasatkina, R. F. (2017) *Bol'shoj orfoepicheskij slovar' russkogo yazyka: literaturnoe proiznoshenie i udarenie nachala XXI veka: norma i ee varianty*. 2-e izd. M.: AST-Press, 1020 s.
- Kalenchuk, M. L., Kasatkin, L. L., Kasatkina, R. F. (2023) *Bol'shoj orfoepicheskij slovar' russkogo yazyka: literaturnoe proiznoshenie i udarenie nachala XXI veka*. 3-e izd. M.: AST-Press, 1024 s.
- Kozyrev, V. A., Chernyak, V. D. (2009) *Pravil'no li my govorim? Kratkij slovar'-spravochnik trudnostej russkogo yazyka i testovye zadaniya po kul'ture rechi*. 2-e izd. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 171 s.
- Kossovich, I. A. (2021) *Drevnegrechesko-russkij slovar'*. 4-e izd. M.: URSS, 368 s.
- Krukover, V. I. (2019) *Orfoepicheskij slovar' russkogo yazyka*. SPb.: Viktoriya plyus, 320 s.
- Krysin, L. P. (2005) *Tolkovyj slovar' inoyazychnykh slov: svyshe 25000 slov i slovosochetanj*. M.: Eksmo, 939 s.
- Krysin, L. P. (2023) *Sovremennyj slovar' inostrannykh slov*. M.: AST-Press, 416 s.
- Lopatin, V. V., Ivanova, O. E. (red.). (2023) *Russkij orfograficheskij slovar'*. M.: AST-Press, 904 s.
- Mizinina, I. N. (2011) *Universal'nyj slovar' russkogo yazyka: vse neobkhodimye slovari v odnoj knige*. M.: Olma Media Grupp, 475 s.
- Mikhajlova, O. M. (2022) *Orfoepicheskij slovar' russkogo yazyka: pravil'no li my govorim?* M.: AST, 160 s.
- Morkovkin, V. V., Bogacheva, G. F., Lutsкая, N. M. (2018) *Bol'shoj universal'nyj slovar' russkogo yazyka*. M.: AST-Press Shkola, 1451 s.
- Natsional'nyj korpus russkogo yazyka. Aktsentologicheskij korpus*. (2023) [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ruscorpora.ru/corpus/accnt> (data obrashcheniya 17.10.2023).

- Ozhegov, S. I. (1949) *Slovar' russkogo yazyka*. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarej, 968 s.
- Ozhegov, S. I. (1985) *Slovar' russkogo yazyka*. 17-e izd. M.: Russkij yazyk, 798 s.
- Reznichenko, I. L. (2023) *Slovar' udarenij russkogo yazyka*. M.: AST-Press Shkola, 943 s.
- Rozental', D. E., Telenkova, M. A. (2009) *Slovar' trudnostej russkogo yazyka*. 9-e izd. M.: Ajris-press, 832 s.
- Sklyarevskaya, G. N., Vaulina, E. Yu. (red.). (2012) *Kommentarij k Federal'nomu zakonu "O gosudarstvennom yazyke Rossijskoj Federatsii": v 2 ch. Ch. 2: Normy sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka kak gosudarstvennogo (Kompleksnyj normativnyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka). Kn. 1. A–M. Kn. 2. N–Ya. A–Z*. SPb.: SPbGU, 1038 s.
- Solov'ev, N. V. (2004) *Slovar' pravil'noj russkoj rechi*. M.: AST, 847 s.
- Ushakov, D. N. (red.). (1935–1940) *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* M.: Sovetskaya entsiklopediya; OGIZ.
- Fivejskaya, E. A., Sevast'yanova, N. D. (2014) *Sovremennaya ofitsial'naya leksika*. SPb.: Izd-vo SPbGU, 350 s.
- Shagalova, E. N. (2019) *Slovar' novejschikh inostrannykh slov*. M.: AST-Press, 576 s.
- Shtudiner, M. A. (2009) *Slovar' obraztsovogo russkogo udareniya*. M.: Ajris-Press, 576 s.
- Yur'eva, A. Yu. (2009) *Slovar' trudnostej proiznosheniya i udareniya v sovremennom russkom yazyke*. M.: Tsentrpoligraf, 525 s.

REFERENCES

- Valgina, N. S. (2003) *Aktivnye protsessy v sovremennom russkom yazyke*. M.: Logos, 304 s.
- Graudina, L. K., Shiryayeva, E. N. (red.). (1998) *Kul'tura russkoj rechi*. M.: NORMA-INFRA, 560 s.
- Zaloznyak, A. A. (2010) *Trudy po aktsentologii. T. 1*. M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 848 s.
- Ivanova, G. A. (2004) O nekotorykh prichinakh aktsentologicheskogo var'irovaniya terminov. V kn.: K. R. Galiullin (red.). *Russkaya i sopostavitel'naya filologiya: sostoyanie i perspektivy: sbornik trudov i materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii, posvyashchennoj 200-letiyu Kazanskogo universiteta*. Kazan': Izd-vo KazGIK, s. 61–62.
- Kalenchuk, M. L. (2021) Uzual'nye i kodifitsirovannye proiznositel'nye normy. V kn.: M. L. Kalenchuk, D. M. Savinov (red.). *Norma proiznosheniya v uzuse i kodifikatsii*. M.: Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova RAN, s. 4–25.
- Kostomarov, V. G. (1997) *Yazykovoju vkus epokhi. Iz nablyudenij nad rechevoj praktikoj mass-media*. 2-e izd. M.: Afinskij Institut im. A. S. Pushkina, 304 s.
- Kostomarov, V. G. (2015) *Yazyk tekushchego momenta: ponyatie pravil'nosti*. SPb.: Zlatoust, 291 s.
- Krysin, L. P. (2017) K sootnosheniyu sistemy yazyka, ego normy i uzusa. *Kommunikativnye issledovaniya*, № 2 (12), s. 20–31.
- Krysin, L. P., Kalenchuk, M. L. (2009) Kak pravil'no govorit' i pisat' po-russki? *Interv'yu. Lenta.ru*, 8 sentyabrya. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://lenta.ru/conf/ruslang/> (data obrashcheniya 15.12.2023).
- Lefel'dt, V. (2010) *Aktsent i udarenie v sovremennom russkom yazyke*. 2-e izd. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 288 s.
- Marinova, E. V. (2014) Osvoenie novykh zaimstvovaniy i soputstvuyushchie protsessy v russkom yazyke nachala XXI v. V kn.: T. B. Radbil', E. V. Marinova, L. V. Ratsiburskaya i dr. *Russkij yazyk nachala XXI veka: leksika, slovoobrazovanie, grammatika, tekst*. Nizhnij Novgorod: Izd-vo NNGU im. N. I. Lobachevskogo, s. 65–149.
- Maslov, Yu. S. (1987) *Vvedenie v yazykoznanie*. 2-e izd. M.: Vysshaya shkola, 272 s.
- Natitnik, A. (2013) "Rech' vydaet nas s golovoj". Avtor novogo orfoepicheskogo slovarya Mariya Kalenchuk o yazyke i ego izmeneniyakh. *Bol'shie idei*, 6 iyunya. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://hbr-russia.ru/karera/lichnye-kachestva-i-navyki/a11528> (data obrashcheniya 16.01.2023).
- Sirotnina, O. B. (2013) *Russkij yazyk: sistema, uzus i sozdavaemye imi riski*. Saratov: Izd-vo SGU, 116 s.
- Skvortsov, L. I. (2010) *Kul'tura russkoj rechi: slovar'-spravochnik*. 4-e izd. M.: Akademiya, 218 s.
- Sobolevskij, S. I. (2000) *Drevnegrecheskij yazyk*. SPb.: Aletejya; Letnij Sad, 616 s.
- Superanskaya, A. V. (2011) *Udarenie v zaimstvovannykh slovakh v sovremennom russkom yazyke*. 2-e izd. M.: Librokom, 309 s.
- Funtova, I. L. (2009) Aktsentnye izmeneniya v sovremennom russkom yazyke. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika*, № 2, s. 140–145.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

СЕМЕНОВА Галина Петровна — *Galina P. Semenova*

Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Россия.
The North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [7709-8489](#), ORCID: [0000-0002-9693-1031](#), e-mail: spb.gsem@mail.ru

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций.

Поступила в редакцию: 25 сентября 2023.

Прошла рецензирование: 21 ноября 2023.

Принята к печати: 4 марта 2024.